

Глядя на спящего Левина, Рессиус убрал руку, закрывавшую ей глаза.

— Ты удивишься, узнав, что я думаю, когда смотрю на тебя.

Вопреки ожиданиям Левина, лицо Рессиуса покраснело. Половина из-за интимного касания с кожей Левина, а другая половина из-за гнева.

— Джозеф?

Ненавижу, когда из твоих уст вылетает чужое имя. Я так зол, что моё сердце взрывается.

— Ты такой...

Беззащитный.

Ты не знаешь, что я могу с тобой сделать. Что я могу погубить этого ублюдка, ослепленный ревностью.

— Ты ведь хорошо видишь людей?

Рессиус усмехнулся. Ты говоришь это при мне, самом опасном для тебя человеке в этой империи.

Наш невинный Левин. Что мне делать, если у тебя нет глаз, чтобы видеть таких людей?

«Хм.»

В этот момент Левин нахмурился и издал неглубокий стон.

« ... ».

Уголки глаз Рессиуса болезненно сузились, когда он посмотрел на эту сцену.

Он сжал кулак, на тыльной стороне его руки появились синие вены.

Мне хотелось бы чтобы ты мог спать спокойно. Тебе снова снится кошмар.

С того дня, как Левин впервые выступил на поле боя, у него начались проблемы со сном.

"Извини."

Мне жаль, что я заранее не справился со всеми дворянами, которые сделали тебя таким. Я боялся, что ты узнаешь.

Я их предупреждал, но кто бы мог подумать, что они пойдут прямо к вам и будут

говорить такие вещи, как подчинение и защита границ?

«Как они смеют?».

Рессиус осторожно убрал волосы, щекотавшие щеку Левина. В отличие от угрожающего голоса, это был осторожный жест рукой.

«Даже я не могу так к тебе прикасаться, ты так дорог мне».

Поскольку вы мастер меча и герой спасения страны, они дают на вас ответственностью. Они обращаются с тобой как со сторожевой собакой и отправляют в бой то тут, то там.

Ублюдки.

«Ваше Величество.»

Его глаза, горящие гневом, обратились в сторону того места, откуда доносился звук.

Это тренировочная площадка императора.

Место, куда людям вход строго воспрещён.

Все знают, как Рессиус ненавидит когда его

Отвлекают от времени наедине с Левином. Это было место, куда никто в здравом уме не вошёл бы.

«Армия империи Бахат напала на графство Гессен».

Однако тень перед ним была разумной, и причина, по которой он взял на себя такую угрозу, заключалась в том, что ситуация была очень срочной.

«Наследный принц Бахата приближается прямо к границе».

Ровно 9 раз.

Рессиус отверг меня 9 раз. Рыцарь-охранник, который обычно был полезен, опустил голову и посмотрел на меня.

«Извините, Ваша Светлость. Был строгий приказ Его Величества не впускать герцога».

Я был в ярости.

Прошло уже три дня с момента нападения на территорию Гессена.

Графство Гессен граничило с территорией Бervена. И превыше всего.

— Сам Келиан идет!

Согласно оригинальной работе, Келиан будет управлять всем только за кулисами и не появится лично.. Но!

— Зачем ты идешь сам, почему! Аа.

Келиан — неофициальный мастер меча.

Единственный, кто может остановить его, это я. Я хочу немедленно отправиться в графство Гессен.

«Скажи это снова. У меня есть кое-что, что я срочно должен сообщить Вашему Величеству».

Рессиус остановил меня.

Я, конечно, думала, что моё участие одобряют, но на бланке заявки на участие, который я носила с собой, стоял штамп неодобрения.

— Отправка Герцога Бервейн не допускается.

— Ваше Величество, как вы знаете, система управления в графстве Гессен находится в полном беспорядке! Более того, наследный принц Бахата – непредсказуемый человек! Пожалуйста, позвольте мне принять участие.

— Я не отменю принятое мной решение, возвращайся.

Он даже получила домашний арест.

— Рессиус. Принимайте решения как император. Если я не буду участвовать, солдаты погибнут!

— Как император, я приказываю: С этого момента герцог Бервен находится под арестом в течение одной недели. Причина — протест.

Рессиус погладил меня по щеке с несколько грустным выражением лица.

— Не в этот раз. Левин, возвращайся.

Я впервые видела Рессиуса таким решительным. И на этот раз эта прочная дверь не откроется .

... Так ли это?

Дверь с детальными узорами открылась с глухим звуком.

«Пожалуйста, войдите.»

В спальне Рессиус сидел за письменным столом, приготовленным для императора-трудоголика. Он, просматривавший документы в очках, поднял голову.

Я вошла в комнату, намеренно избегая зрительного контакта.

«Ты сердишься.»

Хорошо. Я была расстроена.

Я не закатывала истерику как близкий друг.

Как герцога, меня просто не убедило решение моего господина.

Даже если я твой лучший друг. Надо различать общественную жизнь и частную. Разве я не так тебя

воспитала? Хм?

Тяжёлая дверь закрылась, и в комнате воцарилась тишина.

«Ваше Величество. Этот приказ трудно принять. Пожалуйста, пересмотрите... ».

«Хорошо.»

«..да?»

Рессиус снял очки и положил их на стол. Когда он снял очки, которые смягчали его черты лица, атмосфера круто поменялась.

Его острые глаза выделялись.

— Вот почему его называют Безумным и жестоким монархом.

На его лице всегда была улыбка и нежное выражение лица, поэтому видеть его таким было немного непривычно.

Рессиус вздохнул и кивнул с усталым выражением лица.

« Да. Делай что хочешь. »

Нравится мне это или нет... .. Посмотрите на его измученное лицо. Ух ты, похоже, у тебя были небольшие неприятности. Когда я увидела усталость Рессиуса, мою совесть закололо.

«...да. — Я разберусь.»

Я опустила глаза и нерешительно сделала шаг назад. Это был мой первый такой большой спор с Рессиусом, так что, думаю, мне все равно было немного неловко.

«Левин, я такой ... ».

Его слезливый голос остановил меня.

Когда я обернулась на полпути назад, я увидела, как Рессиус прижал ладонью один из глаз. Ты плачешь?

«Не ненавижь меня».

Слезы ушли, но голос его все ещё был приглушённым.

«...» — Нет, минутку.

Я подошла к Рессиусу.

«Почему я должен ненавидеть тебя?»..

Я была так ошеломлена, что ничего не могла сказать.

В последний раз я видела его слёзы в то время, когда его отец, предыдущий император, скончался.

На самом деле, он сейчас не плачет, но очень близок к этому. Слезы вот вот упадут ручьём.

«... Ты все ещё плачешь? Раньше ты плакал каждый день после моих ударов».

Да. Это было так.

Когда мы были молоды и вместе тренировались в фехтовании, если я случайно ударил Рессиуса, я всегда утешал его, пока он плакал.

Это было странно.

Чем больше он тренировался, тем больше снижались навыки Рессиуса. До сих пор не понимаю. Я

слышал, что он был гениальным фехтовальщиком, когда был молод.

«Так и было. Тогда ты всегда обнимал меня, успокаивая».

Точно так же, как тогда. Рессиус посмотрел на меня с жалостью.

«Я слишком взрослый, чтобы ты также обнял меня?»

«Эм-м-м..»

«Обнять меня... .. слишком неловко, да?»

Рессиус выглядел более подавленным, чем обычно, поэтому в конце концов я сократила дистанцию между нами. Насколько ему должно быть трудно? Хоть он и выглядит достойно, в моих глазах он все ещё ребёнок. Малыш.

«Ты... ты в порядке? Что случилось?»

Я неуклюже встал и обнял Рессиуса за голову. Рессиус ничего не сказал и притянул меня ближе к себе за талию.

«Вы сказали мне принять решение, достойное императора».

Ах. Это из-за меня.

Должно быть, это было трудно. Потому что Рессиус очень чувствителен. Должно быть, он был одинок.

«Мне так трудно... Ты знаешь: у меня есть только ты. Если тебя нет рядом, кому я могу плакаться?»

Его прекрасные, влажные зелёные глаза посмотрели на меня.

Он опустил вниз свои острые глаза и закусил губу.

Наряду с прерывистыми звуками его слов, сквозь слегка приоткрытую рубашку были видны мускулистые мышцы груди.

— Когда он так вырос?

Он был похож на главных героев любовных романов, которые Розалина регулярно читала: «Чем более он воздержан, тем смертоноснее его растрёпанный вид».

Ах. — Рессиус ведь один из главных героев.

Он красивый.

Хоть он может и второстепенный главный герой, я стою перед одним из самых красивых и успешных мужчин в мире...

Так что я не могу отвести от него глаз.

Некоторое время мы смотрели друг на друга.

«Я не собираюсь умирать. Я мастер меча».

Я неловко нарушила молчание. Его зелёные глаза стали глубже, Рессиус уткнулся лицом в мой живот. Я чувствовала его горячее дыхание сквозь свою рубашку.

«... Просто иди спать прямо сейчас.»

Рессиус говорил тихо, особенно низким голосом.

«Я неофициально назначаю церемонию отъезда завтра рано утром».

Все ещё опираясь лбом на мои руки, Рессиус крепко держал мою одежду.

«Когда вы вернётесь в особняк, у вас не будет времени на сон. — Я скажу камергеру, чтобы он приготовился.»

Хм. Это разумно.

Отсюда можно добраться до резиденции герцога Бервен за час. Один час, чтобы вернуться в императорский дворец.

«Это пустая трата двух часов на дорогу».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/106507/4077741>